УДК 343.265

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: проблемы регламентации повода для возбуждения производства

Ирина Александровна Давыдова
Академия ФСИН России, Рязань, Россия, 706197825041977@mail.ru, SPIN-код: 2284-0937

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем регламентации ходатайства осужденного, его адвоката и законного представителя как повода для возбуждения производства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Основное внимание уделено уголовно-исполнительному и уголовно-процессуальному законодательству, а также постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания». Обращается внимание на ряд проблем в анализируемой сфере: перечень прав осужденного, его адвоката и законного представителя при возбуждении производства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, неясность термина «законный представитель», особенности составления ходатайства и порядка его направления в суд вышеуказанными лицами и пр.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, осужденный, адвокат, законный представитель, стадия исполнения приговора, повод для возбуждения производства

Для цитирования: Давыдова И.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: проблемы регламентации повода для возбуждения производства // Правда и закон. 2025. № 3(33). С. 41–48.

Conditional early release from serving a sentence: problems of regulating the reason for initiating proceedings

Irina A. Davydova
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, 706197825041977@mail.ru, SPIN: 2284-0937

Abstract. The article is devoted to the study of the problems of regulating the petition of a convicted person, his lawyer and legal representative as a reason for initiating proceedings on parole from serving a sentence. The main focus is on penal enforcement and criminal procedure legislation, as well as Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 21, 2009 № 8 «On the judicial practice of conditional early release from serving a sentence, replacing the unserved part of the sentence with a more lenient type of punishment». Attention is drawn to a number of problems in the analyzed area: the list of rights of the convicted person, his lawyer and legal representative when initiating proceedings on parole from serving a sentence, the ambiguity of the term «legal representative» of the convicted person, the specifics of drafting a petition and the procedure for sending it to court by the above-mentioned persons, etc.

Keywords: conditional early release from serving a sentence, convicted person, lawyer, legal representative, stage of execution of the sentence, reason for initiating proceedings

For citation: Davydova I.A. Conditional early release from serving a sentence: problems of regulating the reason for initiating proceedings // Truth and law. 2025. № 3(33). P. 41–48.

© Давыдова И.А., 2025

Поводы для возбуждения производства по вопросам, рассматриваемым при исполнении приговора, – достаточно малоизученная тема в уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном праве (имеют место только отдельные работы [1, с. 49–52; 2, с. 93–95; 3, с. 125–129] – прим. автора). По всей видимости, это является следствием того, что исполнение приговора представляет собой достаточно специфичную стадию уголовного судопроизводства [4, с. 244–260; 5, с. 46–50; 6, с. 21–25; 7, с. 97–106; 8; 9, с. 485–492; 10, с. 21–25; 11], которая, если учитывать ее теоретическое разделение на три этапа (возбуждение производства, подготовка дела к судебному заседанию, судебное заседание) [12; 13, с. 39–47; 14], одновременно регламентируется в уголовно-исполнительном (первый этап) и уголовно-процессуальном (второй и третий этапы) законодательстве [15, с. 177–180; 16, с. 9–13]. И если в теории уголовно-исполнительного права термин «повод» используется в единичных случаях [17, с. 96–101] (в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации[1] (УИК РФ) он вообще ни разу не упомянут – прим. автора), то в уголовно-процессуальном праве он активно употребляется при обсуждении различных аспектов возбуждения уголовного дела и производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств [18–21]. В частности, по ч. 1 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[2] (УПК РФ) поводами для возбуждения уголовного дела служат заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, а в соответствии с ч. 2 ст. 415 УПК РФ поводами для возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств – сообщения граждан, должностных лиц, а также данные, полученные в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения других уголовных дел.

В то же время еще в советское время к поводу для возбуждения производства по вопросам, рассматриваемым при исполнении приговора, относили представление администрации учреждения или органа, исполняющего наказание [12, с. 19].

В настоящее время перечень вопросов, рассматриваемых судом в стадии исполнения приговора, весьма обширен: о возмещении вреда реабилитированному, восстановлении его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав; о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания; о замене принудительных работ лишением свободы в случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ либо признания осужденного к принудительным работам злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ; об изменении вида исправительного учреждения; об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания; об отмене условно-досрочного освобождения; о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания; об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного; об отмене условного осуждения или о продлении испытательного срока; об освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора; о назначении, о продлении, об изменении или о прекращении применения принудительных мер медицинского характера; о снижении размера удержания из заработной платы осужденного к исправительным работам в случае ухудшения его материального положения; об отмене отсрочки отбывания наказания осужденным беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющемуся единственным родителем и т.д.

---

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Рос. Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 28 дек. 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Изучая современное уголовно-исполнительное законодательство, очевидно, что повод в виде представления администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, по-прежнему активно используется на практике для возбуждения производства об изменении вида исправительного учреждения (ч. 2.3 ст. 78 УИК РФ), замене обязательных работ другим видом наказания (ч. 2 ст. 29 УИК РФ), замене штрафа другим видом наказания (ч. 2 ст. 32 УИК РФ), замене исправительных работ другим видом наказания (ч. 5 ст. 46 УИК РФ), замене неотбытого срока ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы (ч. 5 ст. 58 УИК РФ), замене неотбытой части принудительных работ наказанием в виде лишения свободы (ч. 5 ст. 60.15 УИК РФ), замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 3.1 ст. 175 УИК РФ) и т.д.

Вместе с тем в последнее время законодательное закрепление в ч. 1 ст. 175 УИК РФ получил другой повод для возбуждения производства – ходатайство осужденного, которое применяется в рамках первого этапа наиболее часто разрешаемого вопроса в стадии исполнения приговора – условно-досрочного освобождения от отбывания наказания [22, с. 54–59; 23, с. 312–316; 24, с. 155–173]. Между прочим, данный повод также используется для начинания рассмотрения таких вопросов, как: освобождение от дальнейшего отбывания наказания в связи с психическим расстройством или иной тяжелой болезнью (чч. 5, 6 ст. 175 УИК РФ), отсрочка отбывания наказания при наступлении беременности женщины, осужденной к обязательным работам, исправительным работам, принудительным работам (ч. 9 ст. 175 УИК РФ) и т.п.

Рассмотрим более внимательно ходатайство осужденного как повод для возбуждения производства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

В результате анализа ч. 1 ст. 175 УИК РФ можно констатировать следующее:

– ходатайство является документом, на основе которого возбуждается производство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания;

– правом возбуждения производства обладает осужденный, его адвокат и законный представитель;

– в ходатайстве должны содержаться следующие сведения: о возмещении вреда (полностью или частично), причиненном преступлением, раскаянии в совершенном деянии, а также иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного и о том, что он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания;

– ходатайство подается не напрямую в суд, а через администрацию исправительного центра или исправительного учреждения, исполняющих соответственно наказания в виде принудительных работ или лишения свободы.

Вместе с тем лаконичность такой регламентации повода для возбуждения производства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, как вопрос, рассматриваемый в стадии исполнения приговора (что особенно очевидно путем сравнения ст. 175 УИК РФ с гл. 19 УПК РФ «Поводы и основание для возбуждения уголовного дела» – прим. автора), влечет ряд проблем, имеющих как теоретическое, так и практическое значение.

Так, правом составления ходатайства обладает, согласно ч. 1 ст. 175 УИК РФ, три субъекта: осужденный, его адвокат и законный представитель. И если статус адвоката не вызывает вопросов, то отсутствует ясность в том, кто может быть «законным представителем» осужденного, тем более с учетом значимости условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. В уголовно-исполнительном законе отсутствует трактовка данного термина.

Можно предположить, что к законным представителям осужденного относятся близкие родственники или иные лица, которым осужденный письменно предоставил право осуществлять подобные действия от своего имени. Однако в ч. 7 ст. 50 УИК РФ, где раскрывается порядок отбывания наказания в виде ограничения свободы, близкие родственники указаны наравне с адвокатом осужденного и его законным представителем как лица, обладающие правом обратиться в администрацию

уголовно-исполнительной инспекции с письменным ходатайством об изменении места постоянного проживания (пребывания) осужденного, об изменении места работы и (или) обучения осужденного и по ряду иных вопросов; это фактически исключает близких родственников из процесса возбуждения производства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания как не относящихся к «законным представителям» осужденного.

Следует заметить, что в ст. 5 УПК РФ, где даются основные понятия, используемые в данном нормативном правовом акте, к «законным представителям» отнесены родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства (то есть данный термин применим на различных стадиях уголовного судопроизводства только в отношении несовершеннолетних лиц, что вряд ли имел в виду законодатель в ч. 1 ст. 175 УИК РФ – прим. автора).

В этом случае остается открытым вопрос о том, кто же может являться «законным представителем» осужденного при составлении ходатайства об его условно-досрочном освобождении.

В ходатайстве осужденный вправе излагать любые аргументы, свидетельствующие об его исправлении и о том, что он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания (ч. 1 ст. 175 УИК РФ не предусматривает полного перечня таких сведений – прим. автора). Однако в рассматриваемой норме уголовно-исполнительного закона прямо указано на то, что осужденный должен раскаяться в совершенном деянии. Обязательность этого положения приводит к двум трудностям:

1) каким образом адвокат, составляющий такое ходатайство, будет описывать раскаяние осужденного, интересы которого он представляет (не говоря уже о законном представителе – прим. автора);

2) в чч. 1, 4.1 ст. 79 УК РФ отсутствует данное условие для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (хотя, возможно, законодатель в уголовном законе подобное имел в виду при оценке более широкого понятия «отношения осужденного к совершенному деянию» – прим. автора).

В этом случае, по всей видимости, содержание ходатайства, написанное осужденным, будет несколько отличаться от того, которое составил бы его адвокат.

В ч. 1 ст. 175 УИК РФ также предусмотрено, что только осужденный подает ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания через администрацию исправительного учреждения. Данное законодательное положение, с одной стороны, логично, поскольку адвокат, в отличие от осужденного, имеет физическую возможность подать такое ходатайство напрямую в суд, минуя администрацию исправительного учреждения. С другой стороны, по сути дела, получается, что документ, имеющий одинаковое значение как повод для возбуждения производства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, имеет разный порядок подачи в суд и его предварительного рассмотрения до судебного заседания, в зависимости от субъекта его составления (что вряд ли представляется правильным – прим. автора).

В случае же подачи ходатайства адвокатом осужденного или его законным представителем ни в уголовно-исполнительном, ни в уголовно-процессуальном законах не регламентировано, вправе ли сам осужденный отозвать данное ходатайство по какой-либо причине (например, из-за наличия еще непогашенного/неснятого взыскания, несоставления заявления самим осужденным о признании своей вины либо по иным причинам – прим. автора).

Можно было предположить, что в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части

наказания более мягким видом наказания»[3] (далее – Постановление) указанные вопросы найдут свои подобающие ответы. Однако это верно лишь отчасти.

Так, согласно п. 14 Постановления судья не вправе отказать в принятии ходатайства осужденного, его законного представителя, а также по их поручению адвоката об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в связи с отсутствием документов, которые обязаны предоставить администрация исправительного учреждения или орган, исполняющий наказание; в таких случаях следует направлять копию ходатайства в учреждение или орган, исполняющий наказание, для последующего направления администрацией в суд оформленных материалов. Такой подход, с одной стороны, фиксирует возможность подачи ходатайства, составленного и законным представителем, напрямую в суд (а не через администрацию исправительного учреждения или исправительного центра – прим. автора), но с другой – создает новую проблемную ситуацию: законный представитель наравне с осужденным может давать поручение адвокату о составлении ходатайства, а также самостоятельно направлять его в суд.

Кроме того, в п. 17 Постановления указано, что в случае отзыва осужденным, законным представителем либо с их согласия адвокатом ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, заявленного до назначения судебного заседания, судья сопроводительным письмом возвращает им ходатайство, а если оно отзывается после назначения судебного заседания, но до начала рассмотрения по существу, судья выносит постановление о прекращении производства. Данное положение свидетельствует о том, что в принципе возможно отозвать соответствующее ходатайство, но не уточняет право осужденного на такое действие, если ходатайство составлено его адвокатом или законным представителем. Более того, законный представитель при этом вправе как самостоятельно отозвать ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (по всей видимости, поданное ранее им самим – прим. автора), так и дать согласие на такое действие адвокату.

В этом случае законный представитель осужденного имеет равные с ним самим вышеуказанные права вплоть до дачи поручения адвокату о проведении конкретных действий или до согласования отдельных поступков последнего. Фактически это приравнивает правовое положение законного представителя с осужденным и наделяет полномочиями по координации деятельности адвоката.

Отдельно выделим точку зрения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, вызывающую дополнительную проблемную ситуацию. В частности, в п. 15 Постановления предусмотрено, что ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания может быть подано адвокатом по соглашению не только с родственниками осужденного, но и другими лицами (без какой-либо конкретики – прим. автора). Следовательно, это суждение еще более расширяет перечень субъектов, участвующих на этапе возбуждения производства (практически безгранично – прим. автора), и кардинально изменяет в этом случае положение ч. 1 ст. 175 УИК РФ.

Таким образом, не подлежит сомнению необходимость более тщательной уголовно-исполнительной и уголовно-процессуальной регламентации поводов для возбуждения производства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания с целью недопущения двусмысленностей на данном этапе рассмотрения вопроса в стадии исполнения приговора.

[3] О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 апр. 2009 г. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Список источников

1. Волков И.В. Проблемы правового регулирования условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики: сб. материалов VIII научно-практ. конф. / ред. Г.П. Кулешова [и др.]. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2019. С. 49–52.

2. Скиба А.П. Поводы для возбуждения производства по вопросам, решаемым в стадии исполнения приговора: проблемы межотраслевого регулирования // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2(39). С. 93–95.

3. Тябина Ю.А. Теоретико-правовые аспекты классификации вопросов, разрешаемых судом в порядке исполнения приговора // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4(91). С. 125–129.

4. Борисевич Г.Я. Гарантии прав осужденного при рассмотрении материалов судьей в стадии исполнения приговора // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2001. № 2. С. 244–260.

5. Булатов Б.Б., Николюк В.В. Проблемы согласования (преодоления конкуренции) норм УПК РФ и УИК РФ // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 46–50.

6. Качалов В.И. Исторические предпосылки формирования института исполнения приговора в российском уголовно-процессуальном праве // История государства и права. 2017. № 7. С. 21–25.

7. Николюк В.В., Пупышева Л.А. Исполнение приговора в системе уголовного процесса: процессуальная стадия или особое судебное производство? // Российское правосудие. 2021. № 1. С. 97–106.

8. Пупышева Л.А. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в системе уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2022.

9. Шабанов В.Б., Буданова Л.Ю., Крамаренко В.П. Исполнение приговора – самостоятельная стадия уголовно-процессуальной деятельности // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 4(52). С. 485–492.

10. Качалов В.И. Исторические предпосылки формирования института исполнения приговора в российском уголовно-процессуальном праве // История государства и права. 2017. № 7. С. 21–25.

11. Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963.

12. Добровольская Т.Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров. М., 1979.

13. Николюк В.В., Пупышева Л.А. Проблемы осуществления правосудия на стадии исполнения приговора в контексте позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации о праве осужденного на судебную защиту // Законодательство и практика. 2022. № 2(49). С. 39–47.

14. Свиридов М.К. Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания. Томск, 1972.

15. Крымов А.А. Этапы и стадии исполнения приговора // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 7. С. 177–180.

16. Скиба А.П. Некоторые проблемы разграничения уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 9–13.

17. Григорьев В.Н., Копыткин С.А., Назарова А.Б. Социально значимые заболевания в учреждениях уголовно-исполнительной системы как повод для применения мер профилактического воздействия // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 1(84). С. 96–101.

18. Григорьев В.Н. Возбуждение уголовного дела: учеб. пособие. М.: Изд-во Московского государственного университета, 2004.

19. Мухаметшин Т.Р. Правовое регулирование применения мер безопасности личности в стадии возбуждения уголовного дела: дис. … д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2022.

20. Собенин А.А. Механизм проверки правосудности судебных решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по уголовному делу: дис. … канд. юрид. наук. М., 2007.

21. Чабукиани О.А. Теория следственной деятельности: понятие, функции, пути совершенствования: дис. … д-ра юрид. наук. СПб., 2023.

22. Арямов А.А., Долгополов Д.В. Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в судебной практике // Российское правосудие. 2009. № 7(39). С. 54–59.

23. Коротких Н.Н. Некоторые аспекты института условно-досрочного освобождения в уголовном праве России // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7(158). С. 312–316.

24. Бабаян С.Л., Кохман Д.В. К вопросу о применении поощрительных средств и мер взысканий в отношении условно осужденных и осужденных к ограничению свободы // Правосудие. 2022. Т. 4. № 3. С. 155–173.

References

1. Volkov I.V. Problemy pravovogo regulirovaniya uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya // Aktual'nye problemy ugolovnogo prava i processa, ugolovno-ispolnitel'nogo prava i kriminalistiki: sb. materialov VIII nauchno-prakt. konf. / red. G.P. Kuleshova [i dr.]. Saransk: YurEksPraktik, 2019. S. 49–52.

2. Skiba A.P. Povody dlya vozbuzhdeniya proizvodstva po voprosam, reshaemym v stadii ispolneniya prigovora: problemy mezhotraslevogo regulirovaniya // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2016. № 2(39). S. 93–95.

3. Tyabina Yu.A. Teoretiko-pravovye aspekty klassifikacii voprosov, razreshaemyh sudom v poryadke ispolneniya prigovora // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2015. № 4(91). S. 125–129.

4. Borisevich G.Ya. Garantii prav osuzhdennogo pri rassmotrenii materialov sud'ej v stadii ispolneniya prigovora // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2001. № 2. S. 244–260.

5. Bulatov B.B., Nikolyuk V.V. Problemy soglasovaniya (preodoleniya konkurencii) norm UPK RF i UIK RF // Rossijskaya yusticiya. 2014. № 12. S. 46–50.

6. Kachalov V.I. Istoricheskie predposylki formirovaniya instituta ispolneniya prigovora v rossijskom ugolovno-processual'nom prave // Istoriya gosudarstva i prava. 2017. № 7. S. 21–25.

7. Nikolyuk V.V., Pupysheva L.A. Ispolnenie prigovora v sisteme ugolovnogo processa: processual'naya stadiya ili osoboe sudebnoe proizvodstvo? // Rossijskoe pravosudie. 2021. № 1. S. 97–106.

8. Pupysheva L.A. Proizvodstvo po rassmotreniyu i razresheniyu voprosov, svyazannyh s ispolneniem prigovora, v sisteme ugolovnogo processa: dis. ... d-ra yurid. nauk. Omsk, 2022.

9. Shabanov V.B., Budanova L.Yu., Kramarenko V.P. Ispolnenie prigovora – samostoyatel'naya stadiya ugolovno-processual'noj deyatel'nosti // Penitenciarnaya nauka. 2020. T. 14. № 4(52). S. 485–492.

10. Kachalov V.I. Istoricheskie predposylki formirovaniya instituta ispolneniya prigovora v rossijskom ugolovno-processual'nom prave // Istoriya gosudarstva i prava. 2017. № 7. S. 21–25.

11. El'kind P.S. Sushchnost' sovetskogo ugolovno-processual'nogo prava. L., 1963.

12. Dobrovol'skaya T.N. Deyatel'nost' suda, svyazannaya s ispolneniem prigovorov. M., 1979.

13. Nikolyuk V.V., Pupysheva L.A. Problemy osushchestvleniya pravosudiya na stadii ispolneniya prigovora v kontekste pozicij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii i Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii o prave osuzhdennogo na sudebnuyu zashchitu // Zakonodatel'stvo i praktika. 2022. № 2(49). S. 39–47.

14. Sviridov M.K. Poryadok razresheniya del ob uslovno-dosrochnom osvobozhdenii ot nakazaniya. Tomsk, 1972.

15. Krymov A.A. Etapy i stadii ispolneniya prigovora // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2014. T. 20. № 7. S. 177–180.

16. Skiba A.P. Nekotorye problemy razgranicheniya ugolovno-processual'nogo i ugolovno-ispolnitel'nogo regulirovaniya // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2015. № 2. S. 9–13.

17. Grigor'ev V.N., Kopytkin S.A., Nazarova A.B. Social'no znachimye zabolevaniya v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy kak povod dlya primeneniya mer profilakticheskogo vozdejstviya // Yurist"-Pravoved". 2018. № 1(84). S. 96–101.

18. Grigor'ev V.N. Vozbuzhdenie ugolovnogo dela: ucheb. posobie. M.: Izd-vo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2004.

19. Muhametshin T.R. Pravovoe regulirovanie primeneniya mer bezopasnosti lichnosti v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela: dis. … d-ra yurid. nauk. Ul'yanovsk, 2022.

20. Sobenin A.A. Mekhanizm proverki pravosudnosti sudebnyh reshenij vvidu novyh ili vnov' otkryvshihsya obstoyatel'stv po ugolovnomu delu: dis. … kand. yurid. nauk. M., 2007.

21. Chabukiani O.A. Teoriya sledstvennoj deyatel'nosti: ponyatie, funkcii, puti sovershenstvovaniya: dis. … d-ra yurid. nauk. SPb., 2023.

22. Aryamov A.A., Dolgopolov D.V. Institut uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya v sudebnoj praktike // Rossijskoe pravosudie. 2009. № 7(39). S. 54–59.

23. Korotkih N.N. Nekotorye aspekty instituta uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya v ugolovnom prave Rossii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 7(158). S. 312–316.

24. Babayan S.L., Kohman D.V. K voprosu o primenenii pooshchritel'nyh sredstv i mer vzyskanij v otnoshenii uslovno osuzhdennyh i osuzhdennyh k ogranicheniyu svobody // Pravosudie. 2022. T. 4. № 3. S. 155–173.

Статья поступила в редакцию 12.07.2025; одобрена после рецензирования 14.08.2025; принята к публикации 15.08.2025.
The article was submitted 12.07.2025; approved after reviewing 14.08.2025; accepted for publication 15.08.2025.

Информация об авторе
И.А. Давыдова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России (Россия, 390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1).

Information about the author
I.A. Davydova – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Penal Law and the Organization of Educational Work with Convicts at the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russia, 390000, Ryazan, Sennaya Street, 1).